

Содержание

<i>Введение</i>	7
1. Природные условия	10
2. От появления человека до падения Рима. До 410	18
3. Завоеватели. 400–1000	40
4. Две Испании. 1000–1492	50
5. Империя в Новом Свете. 1492–1598	72
6. Кризисы XVII века. 1598–1700	117
7. Возрождение в XVIII веке. 1700–1792	137
8. Революционный кризис. 1793–1824	170
9. Раскол и развитие. 1825–1898	192
10. После империи. 1899–1935	220
11. Гражданская война. 1936–1939	232
12. Диктатура. 1939–1975	259
13. Демократическая эпоха. С 1976	282
<i>Заключение</i>	310
<i>Избранная библиография</i>	315
<i>Фотоматериалы</i>	318

Введение

Путешествуя по каталонским Пиренеям в 1787 году, Артур Янг обнаружил там только убогие постоялые дворы с жесткими кроватями и полчищами блох, крыс и мышей. А вот Джорджу Карлтону в 1742 году удалось найти в Испании более приятные вещи. Вот что он писал о Мадриде:

Разнообразие восхитительных фруктов столь велико, что, должен признать, я никогда не видел ничего подобного ни в одном другом месте. Кролики здесь не так хороши, как наши английские, однако во множестве водятся куропатки — они крупнее, чем у нас, и имеют более мягкие перья. Говядины в Испании очень мало, поскольку здесь почти нет травы, но баранины вдоволь, и она чрезвычайно хороша, так как здешние овцы питаются только дикорастущими пряными травами. Свинина тоже великолепна, а свиней откармливают исключительно каштанами и желудями.

Испания, этот субконтинент, «притворяющийся» страной, занимает господствующее положение на Иберийском полуострове, отодвинув к самому краю Португалию. Это

квинтэссенция всего испанского и одновременно сложный сплав нескольких самобытных культур и неповторимых природных условий. Внутренние противоречия повлияли не только на саму Испанию и ее регионы, но и на Испанию как фигуру мировой политики — и следовательно, на весь мир. Особенно это стало заметно с первого путешествия Колумба в 1492 году. Верно и обратное: до потери Кубы, Филиппин и Пуэрто-Рико в 1898 году испанские колонии продолжали играть важную роль в ее внутренней и европейской политике. Впрочем, я постараюсь показать, что в испанской истории ни один поворот не был неотвратимым и неизбежным — как бы ни старались политики и полководцы.

История Испании много раз перекраивалась в ходе «исторических войн», в которых противоречия одного времени сплетались с распрями другого. Эта тема будет постоянно возникать на страницах книги. Она важна, поскольку позволяет понять, что сейчас происходит с теми историческими местами, что сохранились, и вообще — какие из них сохранились и доступны для посещения. Изучая путеводители и книги, всегда помните об «исторических войнах», ведь это далеко не новое явление, традиция уходит назад в прошлое на два тысячелетия. Одним из первых ее примеров может служить то, как было воспринято римское завоевание Испании, в том числе противниками полководцев-победителей. После римского периода были другие: мусульманское завоевание, христианская Реконкиста, правление Габсбургов в XVI и XVII веках, централизация при Бурбонах в XVIII веке, реакция на Французскую революцию и борьба с Наполеоном, бесконечные переходы от либерализма к консерватизму и обратно — между 1812 годом и современным концом монархии в 1931 году, — послужившие фоном для Гражданской войны 1936–1939 годов, сама Гражданская война, годы

правления Франко (1939–1975) и то, что было после... В каждый из этих периодов создавались противоречивые условия для самых разных трактовок истории Испании и для ее последующих оценок.

Этот процесс продолжается до сих пор. Шансы найти неполитизированную версию испанской истории крайне не велики, не в последнюю очередь потому, что история оказала глубокое влияние на формирование Испании как таковой. Например, Реконкиста опосредованным образом привела к завоеванию Америк, а добытое в колониях золото с серебром стало одним из факторов экономической стагнации в Испании, примерно так же, как это происходит сейчас с нефтяными богатствами на Ближнем Востоке.

Возможность написать краткую историю Испании — счастливый случай, который дает мне повод вспомнить о прошлом и поблагодарить моих гостеприимных хозяев и товарищей по путешествиям. Я читал лекции в Барселоне, Бильбао, Картахене, Сьюдад-Родриго, Ла-Корунье, Эскориале, Гранаде, Мадриде, Малаге, Памплоне, Саламанке, Сан-Себастьяне, Сантьяго и Витории и хочу поблагодарить преподавателей и всех тех, кто организовал эти мероприятия и радушно принял меня. Мне очень пригодились полезные замечания коллег (Саймона Бартона, Сильвии Эспелт Бомбин, Серхио Хосе Родригеса Гонсалеса, Энрике Гарсии Эрнана, Ричарда Хитчкока, Николаса Инмана, Ричарда Кэгана, Макса Кинга, Марка Лоуренса, Ника Липскомба и Хейко Вернера Хеннинга) к черновику этой книги. И я хотел бы разделить вместе со многими сожаление о безвременном уходе из жизни Саймона, давнего коллеги и друга. Я хочу поблагодарить родителей, которые возили меня в Аликанте, и Сару — за каникулы в Кордове, Мадриде, Севилье и на севере Испании. Эта книга посвящается Тейлору Даунингу, моему хорошему другу.

1

Природные условия

*The rain in Spain stays mainly in the plain*¹. На самом деле нет, но эта знаменитая строчка из мюзикла «Моя прекрасная леди» (1956), которую потом отлично высмеял комический дуэт Фландерса и Суонна, — эдакий недвусмысленный намек: природные условия и климат Испании заслуживают самого пристального внимания. В оригинальной пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион» (1913) этой фразы не было — она появилась только в экранизации 1938 года, а широкую известность ей принес мюзикл 1956 года (автор либретто — Алан Джей Лернер). На испанский эту фразу перевели так: *La lluvia en Sevilla es una maravilla* («дождь в Севилье — это чудо»).

В действительности с природными условиями дело обстоит не так просто: в Испании они настолько многообразны и неоднородны, что могут сильно озадачить путешественника. Впрочем, в последние несколько десятилетий эта неоднородность перестала бросаться в глаза благода-

---

¹ В Испании дожди идут в основном на равнинах (англ.). — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.*

ря развитию транспорта, в первую очередь строительству прекрасных высокоскоростных железных дорог. Протянувшаяся на 1900 миль (3100 км) *Alta Velocidad Española* (AVE) связывает Мадрид с Барселоной и Севильей, а Барселону с Севильей планируется соединить через Валенсию и Гранаду. Первая очередь AVE, от Мадрида до Севильи, была открыта в 1992 году. В 2015 году железная дорога дошла до Кадиса. В 2004 году AVE связала Мадрид с Малагой — путешествие длится два с половиной часа. Открытая в 2008 году линия, ведущая из Мадрида в Барселону через Сарагосу, позволяет преодолеть 386 миль (621 км) за те же два с лишним часа. Кроме того, AVE соединяет Испанию с Францией. Испанская железнодорожная промышленность имеет хорошую международную репутацию и участвует в создании дорог по всему миру — например, испанцы строили высокоскоростную линию между Меккой и Мединой.

Обширная и разветвленная сеть автомагистралей и воздушных путей сообщения работает сходным образом, свертывая пространство, изменяя время и многократно повышая скорость передвижения. Кроме того, дороги играют важную экономическую роль — например, в Мадриде, расположенном вдали от побережья, можно отведать отличной рыбы, которую выловили не далее как сегодня утром. В самом деле, жители Мадрида скажут вам, что у них лучшая рыба в Испании.

Однако все эти новшества появились сравнительно недавно. Пока в конце XIX века для прокладки тоннелей не начали использовать мощные взрывчатые вещества, характер и облик Испании полностью определялся ее природным рельефом. Горные хребты увеличивали расстояния и отрезали друг от друга регионы, особенно когда к труднопроходимой местности добавлялась ужасная погода. Чтобы добраться до Испании и путешествовать по ней, нужно было преодолеть немало препятствий.

Сначала, чтобы добраться до полуострова, необходимо было пересечь Пиренеи — задача, которую многократно усложняли зимняя непогода и весеннее таяние снегов, превращавшее горные реки в бурные потоки. Высота Пиренейских гор составляет 11 168 футов (3404 метра), и по ним проходит политическая граница, сложившаяся в незапамятные времена и разделяющая пополам территории, ранее расположенные по обе стороны горного хребта, самыми крупными из которых были Арагон и Наварра. Лишь недавно этот физический барьер удалось частично преодолеть — в Восточных Пиренеях были проложены Тоннель-де-Вьелья (1948) и Тоннель-дель-Карди (1984). В Западных Пиренеях в 2003 году был открыт автомобильный тоннель Сомпорт между Францией и Испанией. В центральной части Пиренеев тоннелей нет.

Трудности морских путешествий сохранялись до появления паровых судов, способных преодолеть проблему ветров (или их отсутствия), течений и штормов, особенно часто омрачавших плавание через Бискайский залив к Атлантическому побережью Испании.

В 1787 году Артур Янг отметил, что в Испании «ужасные дороги». Уильям Стэнхоуп, следовавший из Парижа в Севилью в 1729 году, жаловался на то, что быстро передвигаться по Испании можно только верхом, а это не слишком удобно, причем если ехать на мулах, то путешественнику добрую сотню лиг негде будет их сменить. Сепаратизм Наварры и Страны Басков не в последнюю очередь связан с их физической обособленностью, хотя исторически Астурия и Кантабрия были гораздо более недоступными. Расстояние между Мадридом и Барселоной, даже сильно сократившееся благодаря развитию железнодорожного сообщения, сыграло важную роль в их взаимной политической антипатии.

Нельзя сказать, что Испания слишком велика для того, чтобы ее облик определяла какая-то одна характерная

географическая черта, хотя размер, безусловно, имеет значение, ведь эта страна намного больше Англии. Испания занимает 505 000 квадратных километров, это четвертая по величине страна в Европе после Российской Федерации, Украины и Франции. Скорее всего, дело в том, что в Испании нет главной реки, бассейн которой служил бы основным центром развития, и, конечно, ни одна река Испании не может сравниться с Нилом, Миссисипи, Дунаем или Янцзы.

Главная особенность рельефа Испании — возвышенное плато Месета, благодаря которому средняя высота страны над уровнем моря составляет 2100 футов. Месета занимает большую часть Центральной Испании и почти со всех сторон окружена горными хребтами: Кантабрийскими горами на северо-западе, Сьерра-Морена на юге и Иберийскими горами на северо-востоке. Дальше от центра, за горами, лежат долины двух крупных рек, Гвадалквивира и Эбро, играющих важную роль в жизни Андалусии и Арагона. Ближе к берегу, за долинами, расположились еще более высокие горные массивы: на юге за Гвадалквивиром — Сьерра-Невада, на северо-востоке за Эбро — Пиренеи. Между хребтами и побережьем кое-где простираются прибрежные равнины, размеры которых ближе к морю увеличиваются, особенно около устьев больших рек. Реки Дуэро и Тахо впадают в море на территории Португалии, в городах Порту и Лиссабон.

К северу от Кантабрийских гор и к югу от Сьерра-Невады прибрежные равнины становятся намного уже. Горы, вблизи или вдалеке, — неотъемлемый элемент здешних пейзажей. Пределы Испании обозначают Средиземное море, Атлантический океан, португальская граница и Пиренейские горы, по которым проходит граница с Францией.

Прибрежные регионы сильно различаются с геологической, а также климатической и сельскохозяйственной

точки зрения. Кроме того, в Средиземном море в целом гораздо более благоприятные мореходные условия, чем в Атлантическом океане. Однако сообщение между этими акваториями было непростым с точки зрения навигации. Так, сильное Западное течение у входа в Средиземное море мешало весельным и парусным судам двигаться на запад. Но это течение можно было обойти с помощью еще одного подводного течения, направленного вдоль северного берега. Именно так финикийцы доплывали из Средиземного моря в Гадир (Кадис).

Испания — это не только Пиренейский полуостров. Это еще и острова, Балеарские и Канарские, и анклав в Марокко — Сеута и Мелилья, эдакий аналог Гибралтара (Гибралтар — территория на юге Испании, которой с 1704 года управляла Британия). Впрочем, власти Испании никогда не считали статусы этих территорий равнозначными. Все остальные владения Испанской империи исчезли, хотя когда-то, если судить по ее размерам и мировому значению, это была величайшая держава в мире.

Геологическим разнообразием обусловлены характерные для Испании климатические контрасты. В Кастилии, расположенной на плато Месета, холодные зимы и очень жаркое сухое лето, достаточно суровые условия для жизни и ведения сельского хозяйства. На юго-восточном побережье, наоборот, царит мягкий средиземноморский климат. На северо-западе Испании, в Галисии, чувствуется влияние Атлантического океана. Галисия имеет много общего с Бретанью и западными графствами Англии: тут и существенная роль рыбы в рационе, и обильные дожди, и, как следствие, густые леса, а также развитое молочное производство, что не характерно для большей части Испании. Замечательно и то, что местные жители предпочитают вино сидр.

В центральных областях Испании на плато Месета, особенно в Старой (то есть в северной части) Кастилии в бас-

сейне реки Дуэро, основным занятием было земледелие, прежде всего выращивание пшеницы. Территория эта не была так плотно заселена, как, например, средиземноморское побережье, где благодаря близости воды возникли процветающие регионы, густонаселенные и тщательно возделанные, — там выращивали даже цитрусовые и рис. Испанский быт вследствие такого природного разнообразия тоже менялся от региона к региону: сравните трудную жизнь скотоводов и пахарей на плато Месета с жизнью крестьян, возделывавших вокруг Валенсии фруктовые сады *уэртас* с искусной системой орошения, или рыбацких общин, разбросанных вдоль кантабрийского побережья.

Разумеется, технологии изменили многое. На смену героям «Дон Кихота» Сервантеса (1605, 1615) — погонщикам мулов, снабжавшим Мадрид свежей рыбой, — пришли водители грузовиков. Механизация сельского хозяйства свела на нет разницу между безземельными *брасерос* (*braceros*), батраками из обширных *латифундий* (*latifundia*; то есть крупных землевладений) в Андалусии, и крестьянами, работающими в *минифундиях* (*minifundia*; мелких землевладениях) Галисии. Однако характер сельской жизни определяет не только техника. Природные условия по-прежнему играют очень важную роль.

Испанская кухня

Национальная кухня напрямую зависит от природных условий, от набора доступных продуктов. Но не стоит забывать и о традициях — особенно о религии. Впрочем, влияние мусульманских запретов на употребление в пищу свинины и ветчины давно ослабло. Более того, свинина входит в состав самых известных блюд испанской кухни, таких как *хамон серрано* (*jamón Serrano*;

«горный» окорок) и *фабада* (fabada; астурийское жаркое из свинины с фасолью).

За рубежом испанскую кухню обычно воспринимают как единое целое. Испанских ресторанов, правда, гораздо меньше, чем итальянских, французских, индийских, китайских или тайских. В последние годы, когда речь заходит об испанской еде, многие сразу вспоминают *тапас* (tapas). В Испании так называют небольшую закуску, которую подают к напитку, типичное *тана* (tapa) — это *тортилья эспаньола* (tortilla Española), также известная как *тортилья де пататас* (tortilla de patatas). В Британии, например, это, как правило, ресторанный еда: гостям предлагают множество маленьких порций разных блюд на любой вкус.

Относясь к испанской кухне как к единому целому, мы невольно забываем о региональных различиях. Объем этой книги позволяет привести лишь несколько самых ярких примеров, но, подчеркну, в этом есть особенное удовольствие — наблюдать, как меняются традиционные блюда в зависимости от региона. Например, помидоры, перец и паэлья ассоциируются в первую очередь с побережьем Средиземного моря. *Газпачо* (gazpacho) — единственный испанский суп, о котором знает большинство иностранцев, но он подходит скорее для жаркого лета, и кроме него есть множество других супов, гораздо лучше подходящих для зимы, например *лентехас* (lentejas; суп из чечевицы) и *косидо* (sopa de cocido). То же касается других блюд и продуктов.

Особенно вино: как не похожи друг на друга игристое вино *кава* из Каталонии, десертные вина Андалусии и красные вина Риохи! Лучше всего пробовать их непосредственно в месте производства или как можно ближе к нему — и кстати, это чудесный повод для путешествия.

Природа добавила в историю Испании свою долю бедствий и суровых испытаний. Например, крестьяне. Они, конечно, страдали и от действий правительства — от войн или рекрутской повинности, и от экономической системы, где все было построено на ренте и низкой оплате труда, в условиях очевидно неравного распределения земель. Но эти вещи кого-то затрагивали, кого-то нет. От природы же крестьяне зависели одинаково сильно.

Преимущественно городским читателям в XXI веке трудно понять, какой была жизнь в те времена, когда стихийные бедствия и несчастные случаи перемежались бесконечной борьбой с суровой природой в попытке тяжелым трудом заработать свой хлеб. Электричеству, двигателю внутреннего сгорания и селекции еще только предстояло прийти в сельскую местность и изменить технику ведения хозяйства — в сущности, большая часть Испании оставалась незнакомой с этими новшествами почти до конца XX века. Разумеется, это ничуть не облегчало жизнь людей.

Основной тягловой силой служила мускульная сила человека и животных, для помола зерна использовали силу ветра и воды. Мебель, посуда и продукты питания были простыми и грубыми, улучшение сельскохозяйственных культур и пород животных требовало десятков лет заботы и наблюдений. В любой местности непредсказуемые капризы природы и вспышки болезней могли в самый неподходящий момент значительно сократить или даже полностью уничтожить урожай и поголовье домашнего скота, тем самым подвергнув смертельной угрозе жизнь людей, не имевших других средств к существованию.

Традиционные фестивали воскрешают дух сельской жизни прежних дней, напоминая о том, какую роль в жизни людей играла смена времен года и чередование изобильных и голодных сезонных периодов.

2

От появления человека до падения Рима

ДО 410

В последние десятилетия археологические работы в Испании значительно расширились и принесли немало важных находок в области как древней, так и новейшей истории. Работы продолжаются и сейчас. Большую их часть выполняют испанцы, но важный вклад вносят и зарубежные ученые. Благодаря этому картина прошлого Испании обрела большую рельефность и насыщенность, чем это было под конец долгого правления Франко в 1975 году.

В Испании жили ранние гоминиды — следы человека-предшественника (*Homo antecessor*), архаической разновидности человека разумного (*Homo sapiens*), найдены во многих местах, в том числе в Сьерра-де-Атапуэрка, Кова-Негра и Лезетсики. Принято считать, что эти гоминиды пришли в Европу из Африки через Ближний Восток около 850 000 лет назад. Это был достаточно легкий путь, что имело большое значение для ранних поселенцев. За ними последовали неандертальцы, а позднее кроманьонцы, непосредственные предки современного *Homo sapiens*. Со временем последние остались единственным выжив-

шим человеческим видом — неандертальцы в Испании вымерли около 27 000 лет до н. э. Первоначально обитавшие в пещерах, кроманьонцы широко расселились по территории Испании. Они пользовались каменными и композитными орудиями труда и оружием и развивали соответствующие навыки. Познакомиться с культурой позднего неолита можно в пещере Куэва-де-лос-Мурсьелагос.

Испанские наскальные росписи производят огромное впечатление — древние художники весьма искусно использовали натуральные пигменты. Главную роль в пещерных рисунках играют животные. В росписях Куэва-де-ла-Вьеха вооруженные луками люди охотятся на оленей, в пещере Альтамира изображены зубры и кабаны, на стенах пещеры Куэва-де-ла-Пилета близ Ронды можно увидеть пантер, коз и гигантских рыб. Об этой части испанской истории не следует забывать, и эти места не следует исключать из туристических маршрутов.

Ледниковый период значительно усложнил адаптацию, поскольку климат сделался существенно холоднее, однако последовавшее за ним потепление создало вполне благоприятные условия для растений, что потом сказалося и на животном мире. Все это повлияло на людей, их численность увеличилась. Крупнейшие млекопитающие, сильно пострадавшие от изменения климата, были постепенно истреблены охотой. Люди начали активнее заниматься земледелием, культивировать дикие растения, одомашнивать и разводить овец и коз.

В результате охота и собирательство сменились оседлым образом жизни. Появились деревни, в которых люди жили круглый год, — к ним относятся, например, датированные 6-м тысячелетием до нашей эры поселения в Ковета-де-л'Ор и Куэва-де-Нерха. В таких поселениях развивались ремесла и торговля, имелось достаточно рабочей

силы для строительства и обслуживания ирригационных систем. Археологические находки явно свидетельствуют о существовании общественной жизни и сложных религиозных обрядов.

В эпоху энеолита (4500–2500 до н. э.) Южная Испания была важным центром обработки меди. Процветание региона нашло отражение в пышных захоронениях с богатым погребальным инвентарем, признаком начавшегося социального расслоения. Расширилось производство зерновых культур. К числу важных археологических комплексов того периода относится Лос-Мильярес близ Альмерии. Городище открыто для посещения, здесь можно увидеть остатки домов и стен, а также реконструкции купольных могил. Керамика отсюда хранится в модернистском Археологическом музее в Альмерии. Впечатляющий хронологический срез представлен в огромном Национальном археологическом музее в Мадриде, причем подавляющее большинство экспонатов найдено на территории Испании. Среди них — глиняные чаши возрастом четыре тысячи лет, обнаруженные недалеко от Мадрида. Музей обязательно стоит посетить, если вы окажетесь в столице.

В бронзовом веке (2300–1500 до н. э.) большое значение приобрело олово, игравшее ключевую роль в изготовлении бронзы. На территории Испании были месторождения и меди и олова. Это привело к расцвету торговли: регион имел ценные продукты для экспорта, а полученный доход позволял наладить импорт. Численность населения постепенно росла, заселенные области расширялись. Крупнейшие поселения этого периода — Серро-де-Реаль и Кортес-де-Наварра. В бронзовом веке в поселении, на месте которого позднее выросла Кордова, торговали медью и серебром из близлежащих гор Сьерра-Морена. Большое впечатление производят три

дольмена близ города Антекера. Гробницы бронзового века также можно найти на Балеарских островах.

Археологические культуры того времени содержат немало материальных свидетельств военных действий. Это остатки оружия и укреплений, как, например, в Эль-Аргаре. Характерное явление в Юго-Восточной Испании — каменные постройки на вершинах холмов. Исследования подтвердили, что некоторые из них были укрепленными поселениями. Так, в местечке Ла-Бастида в 2012–2013 годах археологи раскопали кольцо стен и выступающие квадратные башни, основательные, с хорошо продуманным фундаментом, который позволяет им держаться на крутых склонах. Поразительное достижение древних инженеров и строителей! Башни давали возможность сбрасывать на нападавших различные предметы, а главный вход был спланирован таким образом, чтобы дать защитникам крепости дополнительные преимущества.

В крепости имелся резервуар с водой. Запас воды был необходим в любых поселениях, укрепленных или нет, но его наличие помогало защитникам выдерживать осаду, что, в свою очередь, могло побудить нападающих к более решительным действиям.

Укрепленные поселения в Иберии существовали и гораздо раньше, около 3000 года до н. э.¹ Стены располагались обычно несколькими концентрическими кругами вокруг поселения. Основной оборонительной тактикой в таких местах, очевидно, была стрельба из лука через бойницы в стенах. Однако Ла-Бастида, служившая центром власти, располагалась на возвышении и явно была рассчитана на ближний бой, так что поселение, вероятно, имело более выраженное военное назначение. Не вполне

---

¹ Существует и другая датировка бронзового века, согласно которой Ла-Бастида считается памятником поздней бронзы.

ясно, можно ли видеть в этом новом для Иберии стиле фортификации, особенно в этих массивных квадратных башнях, влияние Восточного Средиземноморья, где сохранились похожие укрепления более раннего времени.

В горах до сих пор существует множество поселков, так называемых белых деревень, расположение которых носит оборонительный характер. Из них отлично просматриваются дороги, ведущие из долины в горы. В древности это давало возможность заранее заметить приближение налетчиков. Кроме того, в таких поселениях всего один вход. Те же особенности можно обнаружить в средневековых испанских деревнях, например в Педраса-де-ла-Сьерра. Вопросы обзора и наружного наблюдения имеют большое значение с точки зрения фортификации. Они также помогают объяснить расположение отдельных крепостей и понять, каким образом древние строители использовали возможности и недостатки местности. Описывая военные походы Юлия Цезаря против сыновей Помпея в Испании в 45 году до н. э., римский автор замечал:

Холмистая местность весьма пригодна для строительства укрепленных лагерей. В сущности, почти во всей Дальней Испании, с ее плодородными землями и обилием воды, осада представляется тяжелой и бессмысленной задачей. Здесь из-за постоянных набегов диких народов все удаленные от городов места надежно защищены башнями и укреплениями, крытыми, как и в Африке, цементом вместо черепицы. Кроме того, есть дозорные вышки... Города обычно располагаются на горах, притом так превосходно, что самый подступ к ним и нападение становятся весьма затруднительны¹.

---

¹ Автор приводит цитату из «Записок о войне в Испании» (*Incertorum Auctorum De Bello Hispaniensi*).